

Проект

ВОРОНИ

Alex Aris

Проект "Ворон"

«Автор»

2026

Aris A.

Проект "Ворон" / А. Aris — «Автор», 2026

Светлана Воронцова умирает от неизвестной инфекции через несколько часов после возвращения из лаборатории. Ее муж Андрей, бывший военный биохимик, должен погибнуть следом: он был рядом до последнего вдоха. Но проходят сутки, вторые, третьи — Андрей остается здоров. Пока город закрывают на карантин, а его страну объявляют источником новой чумы, Андрей находит оставленную Светланой улику и получает сообщение от незнакомца: «Мы знаем, что это не утечка. Жив?» След ведет к проекту «Ворон» — международной операции, в которой смертельная бактерия является лишь первой частью оружия. Вторая часть — страх, заранее подготовленная ложь и несколько новых вспышек, призванных убедить мир в виновности страны, выбранной на роль общего врага. Чтобы остановить следующую волну, Андрей должен выяснить, почему возбудитель не смог убить его, и доказать правду раньше, чем организаторы эпидемии доберутся до единственного человека, способного разрушить их план.

© Aris A., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Контейнер	5
Глава 2. Четырнадцать часов	13
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Проект "Ворон"

Глава 1. Контейнер

В 18:43 лаборатория уже должна была опустеть.

Светлана Воронцова выключила центрифугу, дождалась, пока погаснет зеленый индикатор, и только тогда позволила себе посмотреть на часы. За матовым стеклом шлюза уборщица катила тележку по коридору. Где-то далеко хлопнула дверь. Вытяжка ровно гудела над головой, и этот гул казался единственным звуком во всем здании.

До конца смены оставалось семнадцать минут.

На экране висела таблица с последней партией образцов. Девяносто шесть строк, девяносто шесть номеров, девяносто шесть одинаковых отметок: принято, проверено, помещено на хранение. Светлана пробежала список глазами и нажала «заккрыть смену».

Система подумала и вывела красное сообщение:

ОЖИДАЕТСЯ МАТЕРИАЛ. КУРЬЕРСКАЯ ДОСТАВКА 7-19.

Светлана нахмурилась. После шести курьеров не принимали. Это правило появилось еще весной, когда ночной сотрудник перепутал две транспортные кассеты, а начальству пришлось объясняться перед комиссией.

Она открыла карточку доставки. Поля «отправитель» и «ответственный» были пустыми. В графе допуска стояла подпись заместителя директора Лебедева, хотя Лебедев третий день находился в столице.

Телефон на столе коротко пискнул.

— Третий шлюз, — сказал охранник. — К вам человек с контейнером.

— После шести не принимаем.

— У него разовый допуск от Лебедева.

— Лебедев в командировке.

Охранник помолчал. На заднем плане кто-то негромко кашлянул.

— Светлана Андреевна, пропуск настоящий. Система его приняла.

— Система только что потребовала доставку без отправителя.

— Тогда сами спуститесь. Я его наверх не поведу.

Охранник положил трубку, не попрощавшись.

Светлана посмотрела на закрытую дверь лаборатории. Андрей ждал ее дома. Он обещал приготовить ужин — значит, на кухне будет стоять кастрюля чего-нибудь слишком острого, а сам он сделает вид, что случайно пересыпал перец. В восемь они собирались смотреть старый фильм, название которого оба забыли.

Она могла оставить доставку утренней смене. Следовало оставить.

Но красная строка на экране не исчезала.

Светлана сняла халат, осталась в синем рабочем костюме и вышла в коридор.

У третьего шлюза стоял Игорь Ланской из отдела снабжения. Она узнала его не сразу. Обычно он носил рубашки с расстегнутым воротником и разговаривал так громко, словно всю жизнь пытался перекричать работающий компрессор. Сейчас на нем была серая куртка, застегнутая до подбородка. Волосы прилипли ко лбу. В правой руке он держал небольшой транспортный контейнер.

Охранник находился за стеклом и делал вид, что читает журнал.

— Ты теперь курьер? — спросила Светлана.

Ланской не улыбнулся.

— Подменяю человека.

— Какого?

— Заболел.

Он протянул контейнер. Серый ударопрочный корпус, черные защелки, пломба, ручка. Ничего необычного, если не считать отсутствия наклейки отправителя.

— Документы?

— В системе.

— Там пусто.

Ланской перевел взгляд на охранника, затем снова на Светлану.

— Мне сказали передать лично тебе.

— Кто сказал?

— Лебедев.

— Он звонил?

— Сообщение прислал.

— Покажи.

Ланской сунул свободную руку в карман, но телефон не достал.

— Удалил. Там ничего особенного.

Светлана опустила глаза на контейнер. Пломба выглядела целой, однако номер был нанесен не черным, как обычно, а темно-синим лазером. Такие пломбы использовали в другом корпусе.

— Отнеси на временное хранение, — сказала она. — Завтра оформим акт.

— Нельзя.

Он произнес это слишком быстро.

— Почему?

— Температурный режим.

— Тогда тем более нужны документы.

Ланской шагнул ближе. Между ними осталось толстое стекло внутренней двери, и все же Светлане захотелось отступить.

— Послушай, я сам не рад, что меня сюда отправили. Прими коробку, поставь в холодильник и иди домой. Утром Лебедев все подпишет.

— Ты же сказал, что он велел передать ее лично мне.

Ланской моргнул.

На мгновение его лицо стало совершенно пустым. Потом он выдавил улыбку.

— Я не спал почти сутки. Не цепляйся к словам.

Светлана знала это выражение. Так смотрят не уставшие люди, а те, кто мысленно повторяет чужую инструкцию и внезапно понимает, что произнес не ту фразу.

— Оставь контейнер в шлюзе, — сказала она. — И распишись в журнале.

— Электронного допуска достаточно.

— Тогда забирай обратно.

Ланской сжал ручку контейнера. Костяшки побелели.

— Я не могу.

За стеклом охранник перестал перелистывать журнал.

Светлана нажала кнопку внутренней связи.

— Виктор Петрович, зафиксируйте отказ курьера предоставить сопроводительные документы.

Охранник поднял голову. Ланской посмотрел на него, затем медленно поставил контейнер на металлическую полку шлюза.

— Ладно, — сказал он. — Пиши что хочешь.

Он расписался в бумажном журнале, не читая строки. Почерк получился рваным, первая буква фамилии была похожа на перевернутую галку.

— До утра, — пробормотал он.

— Игорь.

Ланской остановился.

— Что внутри?

Он не обернулся.

— Не знаю.

Дверь за ним закрылась.

Охранник выждал несколько секунд и спросил:

— Вы его принимаете?

Правильным ответом было «нет». Контейнер следовало оставить в шлюзе, вызвать ответственного по безопасности и ждать комиссию. Светлана знала порядок наизусть.

Но на экране ее рабочего компьютера уже появилась новая строка: **ДОСТАВКА 7-19 ПРИНЯТА. ИСПОЛНИТЕЛЬ: ВОРОНЦОВА С. А.**

Кто-то оформил приемку за нее.

— Камеры пищут? — спросила она.

— Конечно.

— Сохраните запись отдельно.

— Зачем?

— На всякий случай.

Охранник пожал плечами. Светлана надела новый халат, перчатки и защитный экран. После короткой паузы открыла внутреннюю дверь шлюза.

Контейнер оказался неожиданно теплым.

Не горячим — просто не таким холодным, каким должен быть груз с требованием особого температурного режима. Она поставила его на тележку, обработала корпус и повезла в приемную комнату.

Телефон завибрировал в кармане.

Андрей: *Ты скоро? Перец сегодня под контролем.*

Светлана улыбнулась и набрала: *Двадцать минут. Не начинай без меня.*

Сообщение не ушло. В глубине корпуса пропала сеть — обычное дело рядом с экранированными помещениями.

Она оставила телефон на столе и включила камеру над рабочей зоной. В журнале автоматически появилось время: 18:57.

На внешней стенке контейнера находился карман для документов. Пустой. Светлана провела сканером над пломбой.

Система ответила коротким сигналом.

ОБРАЗЕЦ: К-417.

Она ввела номер в реестр.

МАТЕРИАЛ УНИЧТОЖЕН. 14 МЕСЯЦЕВ НАЗАД.

Светлана перечитала строку дважды.

Такого не могло быть. Старый номер нельзя было назначить повторно: программа блокировала дубликаты еще на этапе регистрации.

Она приблизила пломбу к свету. Под синими цифрами проступал другой ряд — едва заметный, словно верхний слой пластика был напечатан поверх старого.

Светлана взяла служебный фотоаппарат и сделала несколько снимков. Затем открыла форму сообщения об инциденте.

Поля заполнились сами.

Инцидентов не обнаружено. Материал соответствует заявке.

Она стерла строку и напечатала: *Несоответствие идентификатора. Документы отсутствуют. Пломба вызывает сомнение.*

Кнопка отправки стала серой.

На экране появилось уведомление:

НЕДОСТАТОЧНО ПРАВ. ОБРАТИТЕСЬ К АДМИНИСТРАТОРУ.

Светлана медленно сняла руки с клавиатуры.

Доступ к журналу инцидентов был у нее с первого дня работы. Его не могли отключить случайно именно в тот момент, когда перед ней оказался контейнер с номером уничтоженного образца.

Она посмотрела на объектив камеры.

Красный индикатор не горел.

Светлана нажала кнопку проверки записи. Система сообщила, что камера работает. На мониторе появилось изображение приемной комнаты — стол, лампа, ее собственная фигура в белом халате. Но счетчик времени застыл на 18:51.

Она помахала рукой перед объективом. Фигура на экране не шевельнулась.

Камера показывала шестиминутную петлю.

Светлана почувствовала, как по спине прошел холод.

Она могла выйти. Закрыть комнату, позвонить Андрею, вызвать службу безопасности с личного телефона. Все инструкции сходились на этом — уйти и ждать.

Но тогда контейнер остался бы здесь без наблюдения. А тот, кто сумел изменить реестр и подменить видеозапись, мог войти в помещение раньше любой комиссии.

Светлана достала из нижнего ящика старый автономный регистратор. Его использовали при перебоях внутренней сети. Установила на полке так, чтобы в кадр попали стол и ее руки, и включила запись.

Затем переписала номера пломбы на бумагу и спрятала листок под стельку левой туфли.

«Ты становишься похожа на Андрея», — подумала она.

Муж всегда говорил, что серьезная авария начинается с маленькой странности, которую всем удобнее не замечать. Светлана обычно отвечала, что после службы он видит диверсию в каждом перегоревшем предохранителе.

Сейчас ей хотелось, чтобы он оказался рядом.

На внутренней стороне крышки контейнера обнаружилась белая этикетка без текста. Под ней — вторая пломба. Она была целой.

Светлана сверила давление в рабочей зоне, еще раз проверила защитный экран и поместила контейнер под вытяжку. Вскрывать внутреннюю упаковку она не собиралась. Нужно было лишь установить фактический номер и перенести контейнер в изолированное хранилище.

Первая защелка открылась легко.

Вторая заедала.

Светлана потянула сильнее. Что-то тихо щелкнуло внутри корпуса, будто лопнула натянутая нить.

Она замерла.

Показатели вытяжки оставались нормальными. На внешней поверхности ничего не изменилось.

Светлана отпустила защелку и прислушалась. Только ровный гул вентиляции.

В этот момент в коридоре погас свет.

Лампы в приемной мигнули и переключились на аварийное питание. Вытяжка затихла на одну секунду — слишком короткую для тревоги, но достаточно долгую, чтобы Светлана услышала слабое шипение.

Оно исходило из контейнера.

Она отступила, задержала дыхание и нажала аварийную кнопку. Ничего не произошло. Красная лампа над дверью не включилась.

Шипение прекратилось.

На дне рабочей зоны лежала маленькая прозрачная ампула. Вокруг горлышка блестело влажное кольцо. Вторая ампула оставалась в ячейке. Третья была разбита, но осколки выглядели старыми: края покрывал мутный налет.

Светлана смотрела на них, не двигаясь.

При перевозке ампула так не ломается. Их удерживали мягкие ячейки, а течь появилась сразу после щелчка внешней защелки. Светлана посмотрела на крышку: внутри что-то сработало.

Она сделала шаг к двери.

Аварийный свет погас. Обычные лампы включились снова. Вытяжка загудела на полной мощности, и красная кнопка наконец ожила.

Из динамика раздался спокойный женский голос:

— Зафиксировано кратковременное нарушение электроснабжения. Все системы функционируют в штатном режиме.

На мониторе застыла прежняя картинка: Светлана у стола, контейнер закрыт, 18:51.

Автономный регистратор на полке продолжал работать.

Светлана закрыла внутреннюю упаковку, не прикасаясь к ампулам, и запустила аварийную обработку рабочей зоны. Затем сняла верхнюю пару перчаток, поместила их в герметичный пакет и вышла в предбокс.

Теперь следовало сообщить о возможном контакте. Запереть помещение. Остаться в изоляции.

Она подняла трубку внутреннего телефона.

Линия молчала.

Светлана попробовала личный телефон. Сеть появилась, но рядом с именем Андрея висела надпись: **не доставлено**.

Она отправила сообщение снова.

Вместо отметки о доставке экран погас. Когда включился, в переписке не было ни нового сообщения, ни того, которое она написала десять минут назад.

Светлана открыла контакты и набрала номер Андрея вручную.

Один гудок.

Второй.

— Света?

Услышав его голос, она на секунду закрыла глаза.

— Андрей, ты дома?

— Только вошел. Что случилось?

Она посмотрела через стекло на серый контейнер.

Сказать правду означало втянуть его немедленно. Но если произошел контакт, Андрей должен знать. Он единственный человек, который поймет, что делать, если внутренним службам доверять нельзя.

— У нас нарушение протокола, — сказала она. — Возможно, серьезное.

В трубке стало тихо.

Голос мужа изменился. Исчезла домашняя мягкость, каждое слово стало коротким и точным.

— Ты в чистой зоне?

— В предбоксе.

— Контакт был?

— Не знаю.

— Ничего больше не трогай. Закрой помещение и жди меня. Я позвоню дежурному.

За дверью приемной мелькнула тень.

Светлана обернулась.

В коридоре никого не было, но дверь третьего шлюза медленно закрывалась.

— Андрей, — прошептала она. — Здесь кто-то есть.

Связь оборвалась.

На экране телефона появилось системное уведомление:

**СМЕНА ЗАКРЫТА. СОТРУДНИК ВОРОНЦОВА С. А. ПОКИНУЛА ОБЪЕКТ
В 18:52.**

Светлана посмотрела на часы над дверью.

Было 19:06.

Согласно системе, последние четырнадцать минут ее уже не было в здании.

Глава 2. Четырнадцать часов

В 19:07 в коридоре появился Лебедев.

Светлана увидела его через стекло предбокса и сначала решила, что аварийное освещение искажило лицо. Заместитель директора должен был находиться в столице. Утром он прислал в общий чат фотографию из конференц-зала: синий экран, ряды кресел, край его папки в нижнем углу.

Теперь Лебедев стоял в трех метрах от нее, без пальто, в сером лабораторном костюме и защитных очках.

Рядом с ним находились двое незнакомых мужчин. Один держал закрытый металлический чемодан, второй — планшет с эмблемой службы внутренней безопасности.

— Светлана Андреевна, отойдите от двери, — сказал Лебедев через переговорное устройство.

Она не двинулась.

— Вы вернулись из командировки?

— Отошли от двери.

— В контейнере поврежденная ампула. Вытяжка отключалась.

Лебедев посмотрел на мужчину с планшетом. Тот что-то отметил на экране.

— Контакта не было, — произнес заместитель директора. — Мы видим телеметрию.

— Камера показывает запись.

— После сбоя включился резервный буфер.

— В журнале написано, что я ушла пятнадцать минут назад.

— Ошибка синхронизации.

Лебедев отвечал сразу, будто заранее знал каждый ее вопрос.

Светлана сжала телефон. Андрей должен был уже звонить дежурному. Если связь оборвалась у нее, он наберет охрану, начальника смены, городскую службу. Через несколько минут здесь появятся люди, которых Лебедев не успел подготовить.

— Я остаюсь в изоляции, — сказала она. — До прибытия внешней комиссии.

— В этом нет необходимости.

— Решать не вам.

На лице Лебедева появилось знакомое выражение терпеливого раздражения. Так он смотрел на сотрудников, когда те мешали ему завершить совещание к обеду.

— Светлана Андреевна, это был контрольный контейнер. Учебная проверка внутренней безопасности. Содержимое ампул безопасно.

Она посмотрела на мокрое кольцо вокруг горлышка.

— Почему меня не предупредили после вскрытия?

— Проверялось соблюдение протокола.

— Протокол требовал вызвать комиссию.

— Которую вы не вызвали.

— Аварийная кнопка не работала.

Мужчина с планшетом поднял глаза. В его взгляде на мгновение промелькнул интерес. Лебедев медленно выдохнул.

— Разумеется, работала. Вы ее не активировали.

Светлана поняла, что разговор записывается. Из нее делали сотрудника, который нарушил порядок, самовольно открыл контейнер и теперь пытался оправдаться.

Она бросила взгляд на автономный регистратор. С полки его не было видно, но красный индикатор мог отражаться в стекле. Светлана заслонила отражение плечом.

— Если материал безопасен, откройте дверь и возьмите контрольный мазок.

— Сделаем. Отойдите от двери.

Мужчина с чемоданом шагнул к шлюзу.

Светлана успела вынуть карту памяти из регистратора и зажать ее между пальцами. Маленький прямоугольник пластика был тоньше ногтя. Когда внутренняя дверь открылась, она опустила руку в карман халата и протолкнула карту в щель брелока от шкафчика.

Незнакомец вошел в предбокс. На его костюме не было фамилии.

— Руки перед собой.

Он провел тампоном по ее перчаткам, манжетам и защитному экрану. Второй пробой коснулся кожи за ухом. Все образцы мужчина убирал в одинаковые пробирки, не меняя выражения лица.

— Время контакта? — спросил он.

— Я не подтверждаю контакт.

— Когда отключилась вытяжка?

— Около семи.

— Точнее.

— Посмотрите запись.

Он закончил процедуру и вышел. Чемодан защелкнулся.

Через пять минут Лебедев показал ей экран планшета. Напротив каждой пробы стояло слово «отрицательно».

— Так быстро анализ не делается, — сказала Светлана.

— Это индикатор безопасности, а не клиническое исследование.

— Тогда он ничего не исключает.

— Исключает то, что находилось в контрольной ампуле.

Логика замыкалась сама на себе. Они утверждали, что знают содержимое контейнера, потому что их прибор его не обнаружил. И прибор считался надежным, потому что они знали содержимое контейнера.

— Мне нужно поговорить с мужем.

— Поговорите дома.

— Я никуда не поеду.

Лебедев приблизился к стеклу.

— Тогда утром будет оформлено нарушение инструкции. Вы потеряете допуск, а вслед за ним работу. Не превращайте учебную проверку в катастрофу.

Светлана смотрела на него и пыталась понять, боится ли он. Лебедев сердился, но под раздражением чувствовалось другое — желание поскорее избавиться от нее.

Он хотел, чтобы она ушла.

И именно поэтому оставаться было опаснее.

— Мне нужен письменный приказ, — сказала Светлана.

Через минуту принтер выдал лист с электронной подписью Лебедева: контакт с опасным материалом исключен, сотрудник может покинуть объект, дополнительное наблюдение не требуется.

Она сложила бумагу вчетверо и спрятала в сумку.

В раздевалке Светлана сняла рабочую одежду и дважды вымыла руки. На внутренней стороне правого запястья обнаружилась тонкая красная полоса. След от перчатки, решила она. Или от края защитного костюма.

Телефон снова работал. От Андрея было шесть пропущенных вызовов.

Она набрала его уже на лестнице.

— Где ты? — спросил он вместо приветствия.

— Выхожу.

— Кто отключил связь?

— Не знаю. Лебедев сказал, что это была проверка.

— Лебедев сейчас в лаборатории?

— Да.

— Я разговаривал с его помощницей. Он должен был прилететь завтра утром.

Светлана остановилась.

Внизу через стеклянные двери был виден третий шлюз. Мужчины с чемоданом уже ушли. Охранник сидел за стойкой, опустив голову. На его месте работал молодой сменщик, которого Светлана раньше не встречала.

— Андрей, не приезжай сюда.

— Поздно. Я у главных ворот.

— Уезжай.

— Сначала заберу тебя.

— Они хотят, чтобы я ушла. Я не понимаю почему.

В трубке слышался шум двигателя.

— Выходи через центральный вход. Ничего не трогай по дороге.

— У меня запись.

— Какая запись?

— Потом.

Она спустилась в холл. Турникет открылся до того, как карточка коснулась считывателя. Сменщик не попросил расписаться. Только посмотрел на экран и произнес:

— Всего доброго, Светлана Андреевна.

На улице шел мелкий октябрьский дождь.

У ворот стояла машина Андрея. Он вышел ей навстречу, но Светлана подняла ладонь.

— Не подходи.

Андрей замер в нескольких шагах. Темная куртка была расстегнута, волосы намокли. Он смотрел не на ее лицо, а на руки, шею, одежду, словно мог заметить инфекцию раньше приборов.

— Было нарушение герметичности?

— Возможно.

— Почему тебя выпустили?

— Сказали, что материал учебный.

— И ты поверила?

— Нет.

Она передала ему бумагу Лебедева, удерживая за самый край. Андрей прочитал, не касаясь листа, и выругался.

— Садись назад. Окно открой. Руками ничего не трогай.

— Ты тоже будешь в машине.

— Я сяду впереди.

— Андрей...

— Домой мы не поедем.

Он позвонил человеку, которого назвал только по имени — Роман. Разговор длился меньше минуты. Андрей сообщил время возможного контакта и попросил подготовить отдельный бокс в ведомственной клинике.

Светлана слышала ответ через динамик:

— У нас распоряжение никого с вашего объекта не принимать. Всех направляют в городскую инфекционную.

— Чье распоряжение?

— Пришло по линии министерства двадцать минут назад.

Андрей посмотрел на часы.

Распоряжение появилось раньше, чем Светлана покинула лабораторию.

— Едем домой, — сказал он.

— Ты только что сказал обратное.

— В городской нас регистрируют в системе, которую кто-то уже контролирует. Дома есть отдельная комната и старый комплект защиты.

— Старый комплект?

— Просроченный фильтр лучше человека с поддельным планшетом.

Они ехали молча. Светлана сидела на заднем сиденье, прижав ладони к коленям. Город за мокрым стеклом казался обычным: люди торопились к остановкам, у супермаркета разгружали ящики, на перекрестке спорили два водителя. Никто не знал о сером контейнере.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.